

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Халмуратов Т.Ж.,

к.ф.н, доцент

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

e-mail: tajetdinkhalmuratov@gmail.com

Жолдасова Б.С.,

магистрантка 1 курса

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

e-mail: bibizadasj@gmail.com

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ трансформации фразеологической системы русского языка в условиях стремительного развития цифровой коммуникации. Рассматриваются теоретические основания изучения фразеологии в современной лингвистике, а также когнитивные и социокультурные механизмы формирования неофразем в интернет-дискурсе. Особое внимание уделяется влиянию цифровой среды на речевую практику школьников подросткового возраста. На основе лингвистических наблюдений и анализа коммуникативных ситуаций выявляются особенности восприятия, интерпретации и функционирования трансформированных фразеологических единиц. Обосновывается необходимость интеграции цифрового языкового материала в методику преподавания русского языка, предлагается типологическая классификация фразеологических трансформаций и формулируются методические рекомендации, направленные на развитие фразеологической и стилистической компетенции обучающихся в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: фразеология, цифровая среда, интернет-дискурс, неофраземы, речевая практика школьников, трансформация языка, методика преподавания русского языка, языковая компетенция.

Аннотация. Мақолада рақамли мулоқотнинг шиддатли ривожланиши шароитида рус тили фразеологик тизимининг трансформацияси ҳар томонлама таҳлил қилинади. Замонавий тилишуносликда фразеологияни ўрганишининг назарий асослари, шунингдек, интернет-дискурсда неофраземаларнинг шаклланишининг когнитив ва сотсиомаданий механизмлари кўриб чиқилади. Рақамли муҳитнинг ўсмир мактаб ўқувчиларининг нутқ амалиётига таъсирига алоҳида эътибор қаратилган. Тил кузатувлари ва мулоқот вазиятларини таҳлил қилиш асосида ўзгартирилган фразеологик бирликларнинг идрок этилиши, талқин қилиниши ва фаолият кўрсатиши хусусиятлари аниқланган. Рақамли тил материални рус тилини ўқитиши методикасига интегратсиялаш зарурияти асослаб берилган ва глобал рақамлаштириши шароитида ўқувчиларнинг фразеологик ҳамда стилистик компетенциясини ривожлантиришига қаратилган услубий тавсиялар шакллантирилган.

Калим сўзлар: фразеология, рақамли муҳит, интернет-дискурс, неофраземалар, мактаб ўқувчилари нутқ амалиёти, тил трансформацияси, рус тилини ўқитиши методикаси, тил компетенцияси.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the Russian phraseological system in the context of the rapid development of digital communication. The study examines the theoretical foundations of phraseology in modern linguistics, as well as the cognitive and socio-cultural mechanisms behind the formation of neo-phasemes in Internet discourse. Particular attention is paid to the influence of the digital environment on the speech practice of adolescent schoolchildren. Based on linguistic observations and analysis of communicative situations, the features of perception, interpretation, and functioning of transformed phraseological units are identified. The

necessity of integrating digital linguistic material into the methodology of teaching the Russian language is substantiated. A typological classification of phraseological transformations is proposed, and methodological recommendations are formulated to develop students' phraseological and stylistic competence in the context of global digitalization.

Keywords: *phraseology, digital environment, internet discourse, neo-phasemes, speech practice of schoolchildren, language transformation, Russian language teaching methodology, language competence.*

Введение. Скорость языковых изменений в последние десятилетия сопоставима разве что с периодами крупных социальных катаклизмов. Главный ускоритель этих процессов – повсеместное внедрение цифровых технологий и перенос значительной части межличностных контактов в виртуальную среду. Фразеологический уровень традиционно считался наиболее инертным: идиомы живут веками и меняются медленно. Однако цифровой дискурс демонстрирует обратное: узуальные обороты подвергаются семантическим сдвигам, а на периферии языка возникают новые клишированные единицы, которые можно обозначить термином «неофраземы».

А.Н. Баранов отмечал, что фразеологический состав чутко фиксирует любые изменения в коллективном сознании и повседневных практиках [1]. В интернет-среде эта закономерность проявляется с особой интенсивностью. Согласно когнитивной парадигме, представленной в работах В.И. Карасика и Е.С. Кубряковой, язык не просто отражает действительность, но и структурирует знание, служит инструментом социального взаимодействия [3; 5]. Из этого следует, что фразеологизмы нельзя воспринимать как застывшие артефакты – они пластичны и изменяются синхронно с эволюцией коммуникативных условий.

Между тем складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, процессы фразеологического обновления в цифре идут крайне динамично. С другой – отсутствует системное описание того, как именно эти изменения проявляются в речи младшего поколения. Кроме того, школьная методика по-прежнему ориентируется на неизменный фразеологический канон, тогда как реальная речевая практика ученика устроена иначе. Это противоречие и определило вектор нашего исследования.

В работе решались следующие задачи: во-первых, выявить и описать основные типы трансформаций, которым подвергаются устойчивые выражения под воздействием цифрового дискурса; во-вторых, на эмпирическом материале охарактеризовать особенности употребления неофразем в речи школьников; в-третьих, наметить направления обновления преподавания русского языка с учётом полученных данных.

Методы. Теоретический фундамент исследования образует когнитивно-дискурсивный подход (Карасик [3]; Кубрякова [5]). В рамках этой парадигмы фразеологические единицы рассматриваются не как статичные объекты, а как

подвижные образования, чья семантика и функции определяются коммуникативным контекстом.

Результаты. В ходе работы были выделены четыре типа фразеологических трансформаций, характерных для цифрового дискурса.

Детерминологизация. Специальные понятия из профессиональных областей (психологии, менеджмента, компьютерных наук) мигрируют в обыденную речь, утрачивая терминологическую строгость. Показательны случаи со словами «токсичный», «личные границы», «быть в ресурсе». В устах подростков суждение «он токсичный» превращается в универсальную формулу негативной оценки, далёкую от исходного клинического или управленческого значения.

Метафоризация компьютерной лексики. Лексемы, обозначающие цифровые процессы, обретают переносные смыслы. «Вылететь из чата» теперь значит не только технический сбой, но и внезапный уход из разговора. «Перезагрузиться» – отдохнуть и восстановить силы. «Лидер на минималках» характеризует человека со слабо выраженными лидерскими качествами. Все эти обороты фиксируют системный перенос понятий из технической сферы в сферу человеческих отношений.

Калькирование с английского. Под влиянием интернета усваиваются устойчивые иноязычные модели, часто в буквальном переводе. Наиболее специфический пример – «красный флаг» (red flag), обозначающий маркер опасности или деструктивную черту в ситуации, человеке, отношениях [2].

Меметизация. Выражения-мемы («жиза», «это фиаско, братан», «я в шоке», «кринж») закрепляются в языке как полноценные эмотивные сигналы. Они выполняют не только номинативную, но и социально-идентифицирующую функцию – указывают на принадлежность к определённому коммуникативному сообществу. Переходя к речевому поведению школьников, зафиксируем несколько устойчивых закономерностей.

«Цифровой код» как основной регистр. В ситуации спонтанного эмоционального высказывания учащиеся отдавали предпочтение неофраземам. Вместо «оказаться в неудобном положении» школьники говорят «словить кринж», вместо «прекратить общение» – «кинуть в чёрный список» или «забанить». Сами подростки объясняют такой выбор большей ёмкостью и точностью цифровой метафоры по сравнению с традиционными вариантами.

Буквализация классических идиом. При столкновении с традиционными фразеологизмами («бить баклуши», «точить лясы», «зарубить на носу») учащиеся демонстрируют буквальное толкование. На вопрос о значении оборота «вставлять палки в колёса» некоторые учащиеся ответили, что речь идёт о поломке велосипеда. Поскольку реалии, стоящие за этими выражениями, отсутствуют в повседневном опыте современного ребёнка, срабатывает механизм прямой интерпретации. Это

наблюдение, на наш взгляд, подтверждает тезис Кубряковой о том, что ментальные репрезентации и языковые формы связаны непосредственно [5].

Стилистическая нивелировка. Граница между книжным и разговорным регистрами оказывается размытой. Мемные обороты функционируют как универсальные эмоциональные маркеры, нередко подменяя развёрнутую аргументацию. Школьник может начать фразу литературно грамотно, а завершить её «кринжом» или «жиза», не ощущая стилистического несоответствия.

Гибридизация и эксперименты с формой. Регулярно встречаются случаи намеренного соединения классической синтаксической структуры с цифровым лексическим наполнением. Например, «хранить молчание в офлайне» (трансформация идиомы «держат язык за зубами»), «обновить прошивку» (в значении «усвоить новое знание»), «ливать из катки» (универсальный глагол отказа от участия в чём бы то ни было).

Обсуждение.

Интерпретация полученных данных. Выявленные трансформации вряд ли можно считать случайными или исключительно игровыми. Они имеют системный характер и обусловлены природой самого цифрового дискурса. Последний отличается гиперэмоциональностью, тенденцией к экономии речевых средств, игровым отношением к форме и высокой интертекстуальной плотностью. В такой среде устойчивые выражения неизбежно перерабатываются – и скорость этой переработки беспрецедентна по сравнению с предшествующими эпохами.

Речевой облик современного школьника, судя по нашим данным, демонстрирует постепенный отказ от нормативной стабильности. На её место приходит подвижный, игровой и технологически маркированный код. Традиционная фразеология для подростка практически превращается в иностранный язык, требующий перевода. Одновременно с этим активное продуцирование неофразем свидетельствует о высокой адаптивности языковой системы.

Важно подчеркнуть, что перед нами естественные адаптационные механизмы, которые были свойственны фразеологической системе всегда. Разница лишь в том, что в цифровую эпоху их скорость возросла многократно.

Методические импликации. Игнорирование описанных изменений чревато углублением разрыва между школьным предметом и жизненным опытом ученика. Традиционная методика, построенная на заучивании дефиниций и отработке формальных признаков, исходит из предпосылки о стабильности фразеологического корпуса. Сегодня эта предпосылка не работает.

Как справедливо утверждал А.В. Текучев, воспитание полноценной речевой культуры невозможно без «стилистического чутья» – способности соизмерять языковые средства с целями и контекстом общения [6]. В современных условиях это

означает, в частности, умение различать нормативный фразеологический фонд и его цифровые модификации и осознанно выбирать между ними.

Исходя из наших результатов, предлагаем несколько практических линий работы.

Динамический сопоставительный анализ. Вместо изолированного изучения фразеологизмов как готовых формул полезно строить синонимические ряды, включающие классические единицы, литературные нейтральные варианты и новейшие неофраземы. Например: «остаться у разбитого корыта» → «потерпеть фиаско» → «словить фэйл». Такой приём позволяет увидеть уровневую организацию языка и учит перекодированию смыслов в зависимости от ситуации.

Лингвокультурологическая герменевтика в цифровой среде. Задача этого направления – развивать у школьников навык глубинной интерпретации. Материалом может служить сам процесс превращения интернет-мема во фразеологизм. Анализируя его, ученики начинают понимать, что современные языковые процессы подчиняются тем же закономерностям, что и историческое образование идиом.

Формирование навыка переключения кодов (code-switching). Эффективный приём, который мы называем «стилистической реставрацией», заключается в следующем: школьник получает текст, насыщенный сетевыми клише, и должен пересказать его содержанием литературным языком, сохранив все смыслы. Это упражнение тренирует гибкость и рефлексию.

Проектная деятельность исследовательского типа. Самый продуктивный формат – составление словаря цифровых неофразем с этимологическими и семантическими комментариями, а также с подбором нормативных аналогов. Такая работа превращает учащегося из пассивного потребителя контента в рефлексивного наблюдателя за собственным языком.

Связь с предшествующими работами. Наши наблюдения во многом созвучны тому, что писал М.А. Кронгауз, описывая формирование «олбанского» языка как игрового регистра [4]. Они также согласуются с выводами Д.О. Добровольского о когнитивной природе фразеологической семантики [2]. Вклад нашей работы, как нам представляется, состоит в систематизации типов трансформаций применительно именно к возрастной группе школьников и в фиксации феномена буквализации как прямого следствия разрыва между поколенческими языковыми опытами.

Выводы. Подводя итог, сформулируем основные положения, к которым мы пришли. Первое. Цифровая среда оказывает на фразеологическую систему русского языка системное трансформирующее воздействие. Основными механизмами этого воздействия выступают детерминологизация, метафоризация компьютерной лексики, калькирование иноязычных образцов и меметизация.

Второе. Неофраземы заняли прочное место в повседневной речи школьников. При спонтанном эмоциональном высказывании подростки в подавляющем большинстве случаев обращаются именно к ним, воспринимая цифровые метафоры как более точные и ёмкие по сравнению с традиционными аналогами.

Третье. Классические фразеологизмы, напротив, вызывают у современных школьников серьёзные трудности. Фиксируемая нами буквализация свидетельствует о глубоком разрыве между ментальными репрезентациями, закреплёнными в традиционной фразеологии, и тем жизненным опытом, который есть у ребёнка сегодня. Четвёртое. Выявленные изменения настоятельно требуют обновления методики преподавания русского языка. Классическое заучивание дефиниций должно быть дополнено динамическим сопоставительным анализом, работой с переключением стилистических регистров и проектной исследовательской деятельностью.

Пятое. Дальнейшая работа видится нам в разработке конкретных технологий формирования осознанной фразеологической компетенции – такой, которая позволила бы учащемуся сохранять опору на литературную норму и одновременно свободно ориентироваться в подвижной цифровой среде.

Список литературы:

1. Баранов, А. Н. Основы современной фразеологии / А. Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 312 с.
2. Добровольский, Д. О. Фразеология в аспекте когнитивной лингвистики / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2019. – № 4. – С. 7–24.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Кронгауз, М. А. Самоучитель олбанского / М. А. Кронгауз. – М. : АСТ : Corpus, 2013. – 512 с.
5. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Текучев, А. В. Методика русского языка в средней школе / А. В. Текучев. – М.: Просвещение, 1980. – 414 с.